

Ичин, Александр Гаврилович

Россия, Ленинградская область
февраль 2008 г.

(В сокращенном виде)

Здравствуйтесь, уважаемые Эберхард Радзувайт, Дмитрий Стратиевский и все члены общества!

Сердечно благодарю вас за то, что вспомнили, нашли меня и хотите оказать денежную помощь. Я не ожидал этого и очень тронут, даже всплакнул, что не забыть в Германии. В России я даже не признан участником Великой Отечественной войны.

О себе. Я, Ичин, Александр Гаврилович, 1922 г.р. В 1940 г. поступил в 1-ое Ярославское авиационное училище, закончил в 1942 г. В звании сержанта-штурмана была направлен в г. Грозный. Училище с документами также эвакуировали в Грозный. Все документы пропали, и я не могу доказать, что я военный.

В Грозном самолетов не было, и нас всех зачислили в 163-ю маршевую роту и отправили в Крым. Там я попал в окружение и был пленен в мае 1942 г. Был в плену до 1945 г. Репатриирован 20 мая 1945 г. в СССР. Довезли до Украины, зачислили в 173-й запасной полк. Затем я работал на Донбассе, а 5 октября 1946 г. вернулся в мой родной Ленинград.

А сейчас самое страшное и горькое воспоминание – плен. Всех военнопленных после длительного перехода погрузили в товарняк и привезли к Польше, в г. Ченстохов. Ужасное воспоминание. Водили на работу, кормили баландой, которую наливали в то, что было под рукой. Там я заболел, кровавый понос, но никому об этом не сказал. Желудок был пуст, я ничего не ел. Организм справился, и я выжил. Однажды нас построили и заставили бежать стометровку. Я пробежал и выжил. Нас перевели в другой блок, а затем перегнали в лагерь 4 Б. Я получил номер, моя фамилия перестала существовать. Издевательства были ужасные, как и в предыдущих лагерях. Оттуда нас направили в Германию. Я попал на работу на железной дороге, укладывал шпалы, рельсы и посыпал гравием. Работали с утра до темноты, не разгибая спины. Кормили плохо, все время хотелось есть. Били за любую провинность. Сил уже не было, и мы с товарищем решили совершить побег.

Была осень, но в этот день выпал снег. Нас скоро поймали, искали с собаками. Посадили в карцер. Конвоир просовывал хлеб через маленький лаз под дверью. Затем был другой лагерь. За побег я получил 50 ударов по спине. Но смерть опять миновала меня. Опять перевод в другой лагерь, в Шварцберг. Жизнь была сущей каторгой. Я заболел. Спина в струпьях, руки – голое мясо. Я весил 48 кг при росте 177 см. Меня перевели в лазарет. Утром команда: встать в строй, кто может! Выстроилось немного, 100-150 человек. Появился человек с тростью в руках, отобрал десятерых, в том числе и меня. Нас отвели на станцию Рахинбах, посадили в поезд и с пересадкой доставили в г. Трое, в поместье ритергут. Хозяином там был Карл Белкер. Спасибо ему, он кормил нас хорошо, давал табак, молоко и каждую неделю нас взвешивал. Он спас нас от смерти. Пока не окрепли, мы не работали. Отношение к нам было хорошее. Никто нас не бил и не оскорблял. После выздоровления я стал работать на сельскохозяйственных работах.

В 1945 г. в Тройе с одной стороны вошли русские, а с другой американцы. Немцы из СС отступали и расстреливали военнопленных. Мы с другом Сашей Терехиным по совету Карла Белкера направились навстречу русским, но заблудились и попали в гражданский лагерь в Тюрингии. После нас освободили русские, и я вернулся в 1945 г. на Родину.

Спасибо огромное вам за внимание, особая благодарность семье Карла Белкера: жене и двум его детям, девочке и мальчику.

Будьте здоровы! С приветом, Ичин